

Для цитирования: Экономика региона. — 2016. — Т. 12, вып. 3. — С. 852–864
doi 10.17059/2016-3-20
УДК 338.43.02

А. И. Алтухов ^{а)}, В. В. Дрокин ^{б)}, А. С. Журавлев ^{б)}

^{а)} Всероссийский научно-исследовательский институт экономики сельского хозяйства (Москва, Российская Федерация)

^{б)} Институт экономики УрО РАН (Екатеринбург, Российская Федерация; e-mail: agrour@mail.ru)

ОТ СТРАТЕГИИ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ НЕЗАВИСИМОСТИ К СТРАТЕГИИ ПОВЫШЕНИЯ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ АГРОПРОДОВОЛЬСТВЕННОГО КОМПЛЕКСА¹

В условиях глобализации национальных экономик, сложившейся ситуации в макроэкономике и возникшей в связи с этим необходимостью повышения качества жизни населения перед агропромышленным комплексом страны должны быть четко обозначены и решены следующие стратегические задачи: обеспечение на основе импортозамещения продовольственной независимости страны, реальное повышение конкурентоспособности сельскохозяйственной продукции, достижение высокого уровня жизнеобеспечения в сельской местности на основе социально-экономического развития территорий.

Анализ утвержденных правительством программных документов и концепций развития аграрного сектора экономики показал следующее.

Государственная программа развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013–2020 гг. является главным реально работающим инструментом, базисным фактором проведения ускоренного агропродовольственного импортозамещения, фундаментом новой национальной аграрной политики.

В то же время программа не дает ответа на вопрос, каким образом можно реально повысить конкурентоспособность отечественной сельскохозяйственной продукции. Не обозначены задачи и механизмы повышения уровня жизни сельского населения.

В статье рассмотрена необходимость повышения конкурентоспособности агропродовольственного сектора как перспективного стратегического направления экспортной политики государства. Уточнены основные факторы влияния на конкурентоспособность отечественной сельскохозяйственной продукции: на макроэкономическом уровне — эквивалентность межотраслевого обмена, субсидирование и кредитование агропродовольственного комплекса, на отраслевом — территориально-отраслевая специализация сельскохозяйственного производства и система распределения доходов между участниками производства, переработки и реализации продукции. Обозначены возможные направления трудоустройства сельского населения, высвобождающегося в результате повышения конкурентоспособности сельскохозяйственного производства. Показана целесообразность разработки единого научно обоснованного межведомственного документа в виде национальной стратегии и соответствующих программ повышения конкурентоспособности агропродовольственного комплекса страны, занятости и доходов сельского населения.

Ключевые слова: агропродовольственный комплекс, государственная программа, импортозамещение, макроэкономические факторы, территориально-отраслевая специализация, хозяйства населения, сельхозорганизации, молочное скотоводство

Введение

Отечественный агропромышленный комплекс (аграрная сфера экономики) представляет собой сложную многоцелевую многофункциональную организационно-экономическую и производственную систему. Агропромышленный комплекс в значитель-

ной мере определяет состояние всей экономики страны, тесно взаимодействуя организационно, экономически, ресурсно и производственно более чем с 80 отраслями, производя около 8,5 % валового внутреннего продукта. В аграрной сфере трудятся почти 11 % всех занятых в экономике, она формирует свыше 45 % розничного товарооборота страны.

Пищевая и перерабатывающая промышленность являются ведущим сектором эконо-

¹ © Алтухов А. И., Дрокин В. В., Журавлев А. С. Текст. 2016.

мики агропромышленного комплекса, включающими около 30 отраслей и 51,5 тыс. предприятий с числом занятых 1,3 млн чел., каждый из которых создает не менее 5–6 рабочих мест в сопряженных обеспечивающих и обслуживающих отраслях. За счет их налоговых отчислений формируется 16 % доходной части федерального и значительная часть региональных бюджетов. Они сохраняют свое доминирующее положение в структуре обрабатывающих производств, занимая долю в 14,6 %, и наравне с металлургическим производством, строительством и топливной промышленностью входит в число лидеров по выпуску отечественной промышленной продукции. Являясь системообразующей сферой экономики агропромышленного комплекса, пищевая и перерабатывающая промышленность во многом формирует национальный агропродовольственный рынок и его продуктовые сегменты, обеспечивают продовольственную безопасность страны. Около одной трети издержек домашних хозяйств приходится на питание. Уровень и качество питания населения характеризуют степень социально-экономического развития страны и почти на 70 % определяют здоровье и продолжительность жизни человека.

Сельское хозяйство и сельские территории также многофункциональны, поскольку они не только выполняют производственную функцию, обеспечивая продовольственную независимость страны, но и сохраняют заселенность огромных территорий, исторические ландшафты и традиционный образ жизни населения. В сельской местности проживает 38,0 млн чел., или 26 % жителей страны, численность экономически активного сельского населения составляет 15,7 млн чел., в сельском хозяйстве, охоте и лесном хозяйстве занято 6,2 млн чел., или 9,2 % от всей среднегодовой численности работающих в экономике. Это огромный потенциал, способный при научно обоснованной организации, в первую очередь, агропромышленного производства и его полноценной государственной поддержке обеспечить не только продовольственную независимость страны, но и экспорт значительного объема продовольственных товаров и сельскохозяйственного сырья.

О методике исследования

Сложившаяся система государственного программно-целевого метода отраслевого регулирования включает разработку целевых программных мероприятий, приемов и спосо-

бов их реализации, схемы ответственности ведомства перед правительством.

Разработка программы и схемы ответственности за ее выполнение, как правило, осуществляется одним и тем же заинтересованным ведомством. Нередко это позволяет включать в программы второстепенные цели, подцели и задачи и не включать необходимые индикаторы оценки результатов ее реализации по стратегическим направлениям развития.

Так, анализ Государственной программы развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013–2020 гг. в новой редакции постановления Правительства Российской Федерации от 19 декабря 2014 г. № 1421¹ показывает следующее: реализация указанных в программе целей требовала решения 20 задач, обозначенных в подпрограммах и федеральных целевых программах. Для оценки уровня выполнения этих задач предусматривалось использовать более 130 показателей. При этом 10 основных показателей (индикаторов) характеризовали степень выполнения всей Государственной программы, с помощью 20 показателей оценивались федеральные целевые программы, а использование 104 показателей отражало достигнутые отдельными подотраслями и видами деятельности результаты. Безусловно, применение такого множества оценочных показателей для характеристики достижения целей и решения задач для контроля за ходом и результатами реализации Государственной программы не дает однозначного ответа на выполнение всех ее основных мероприятий и их результативности.

Сложность и многообразие задач, выполняемых в системе агропродовольственного комплекса, являющегося, в свою очередь, основной составляющей системы национального социально-экономического развития страны, позволяют характеризовать продовольственный комплекс со всеми его составляющими как открытую сложную систему, состояние и развитие которой во многом определяется сложившейся в стране макроэкономической ситуацией.

Системное развитие предопределяет сбалансированность основных макроэкономических факторов как между основными элементами социальной и экономической сфер системы, так и внутри этих сфер. При этом характер сбалансированности элементов может

¹ <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102158516&rdk=&backlink=1> (Дата обращения: 29.06.2016).

соответствовать как сохранению системы в ее консервативном состоянии, так и развитию. Несогласованность в развитии каких-то элементов системы оказывает негативное влияние на развитие всей системы. То есть перевод системы на реализацию каких-то новых локальных стратегических направлений развития требует соответствующей сбалансированной корректировки во всех ее элементах.

Меняющиеся направления экономических межотраслевых отношений, негативное влияние системного кризиса на состояние агропродовольственного комплекса, необходимость его развития и повышения качества жизни населения в условиях новых вызовов предопределяют корректировку основных стратегических направлений его развития.

В связи с этим перед агропромышленным комплексом страны должны быть четко обозначены и решены им следующие стратегические задачи.

1. Обеспечение на основе импортозамещения продовольственной независимости страны.

2. Реальное повышение конкурентоспособности сельскохозяйственной продукции.

3. Достижение высокого уровня жизнеобеспечения в сельской местности на основе социально-экономического развития территорий.

Приведенные ниже результаты анализа утвержденных правительством концепций и программ развития аграрного сектора экономики позволяют ответить на вопрос, насколько они соответствуют решению указанных задач и требуется ли при этом для достижения ранее обозначенных программных целей (в условиях новых рисков) актуализация тех или иных направлений в развитии аграрной сферы экономики.

Результаты исследований

В современных социально-экономических условиях действующая Государственная программа имеет особое значение для аграрной сферы экономики и, в первую очередь, ее основы — сельского хозяйства, поскольку среди многих принятых в последние годы основополагающих документов по развитию агропромышленного комплекса ей нет альтернативы. Именно Государственная программа является главным реально работающим инструментом адаптации аграрной сферы экономики к требованиям ВТО, Евразийского экономического союза и Союзного государства. При финансовом обеспечении, хотя бы в объеме разрешенной ВТО поддержки, она может стать базисным

фактором проведения ускоренного импортозамещения по отдельным его видам, а также фундаментом новой национальной аграрной политики.

Показанные ниже на графиках рисунков 1–2 наметившиеся положительные тенденции в производстве скота и птицы на убой в живом весе, зерна картофеля и овощей¹ свидетельствуют о том, что к 2020 г. принятые в Госпрограмме показатели могут быть достигнуты. Для этого за оставшиеся пять лет необходимо будет увеличить, к примеру, производство скота и птицы на убой на 7,5 %, а зерна — на 10,2 %. При этом следует отметить, что по мясу обозначенный в Доктрине продовольственной безопасности уровень самообеспеченности будет превышен.

Сложной продолжает оставаться проблема достижения к 2020 г. порогового значения Госпрограммы по производству молока, так как для этого потребуется увеличить за пять лет объемы его производства (при сложившейся тенденции его снижения; рис. 3) на 24 %. Основные причины снижения его производства рассмотрены ниже. И если для их устранения будут предприняты и реализованы соответствующие меры, то задача, пусть и в более поздние сроки, но может быть решена.

В целом можно заключить, что реализация рассматриваемой Программы позволит решить первую стратегическую задачу — обеспечение на основе импортозамещения продовольственной независимости страны.

Однако чтобы исключить или снизить негативное влияние новых вызовов на процесс ее выполнения, выявить наиболее проблемные вопросы, объективно оценить ход и результаты выполнения Государственной программы целесообразно следующее:

1. Уменьшить количественный состав применяемых оценочных показателей. Для этого необходимо, прежде всего, отказаться от большого количества целей Государственной программы, среди которых имеются приоритетные и второстепенные.

Сокращение количества целей Государственной программы позволит устранить дисбаланс и размытость, а главное — акцентировать внимание государственных органов

¹ В 2014–2015 гг. общие объемы производства сельскохозяйственной продукции показаны с учетом Крымского ФО. Но существенного влияния на сложившиеся тенденции это не оказывает. Так, например, доля округа в общероссийских объемах производства в 2015 г. составила по скоту и птице на убой в живом весе 1,09 % и молоку — 0,75 %.

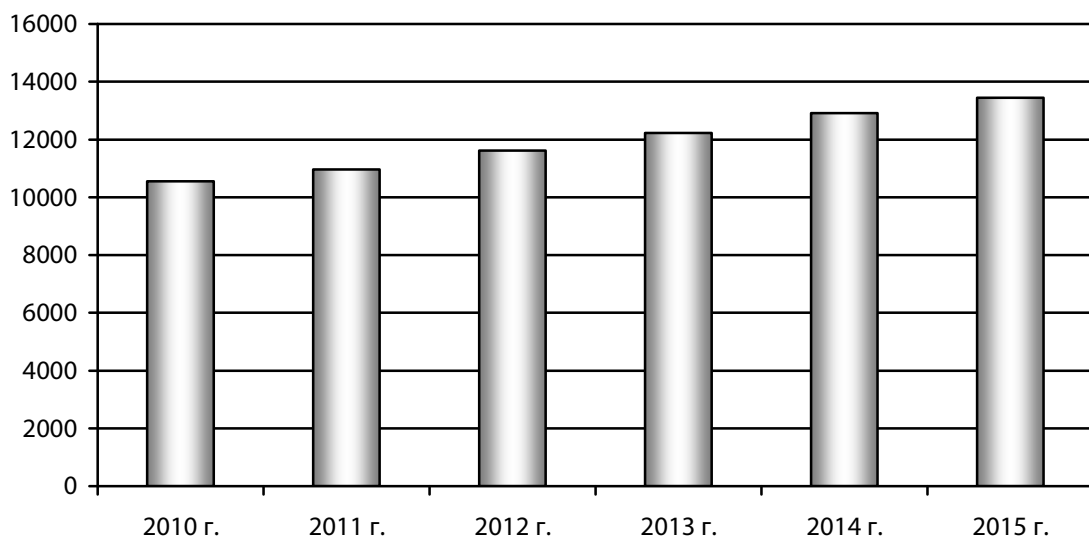

Рис. 1. Скот и птица на убой в живом весе в хозяйствах всех категорий РФ, тыс. т

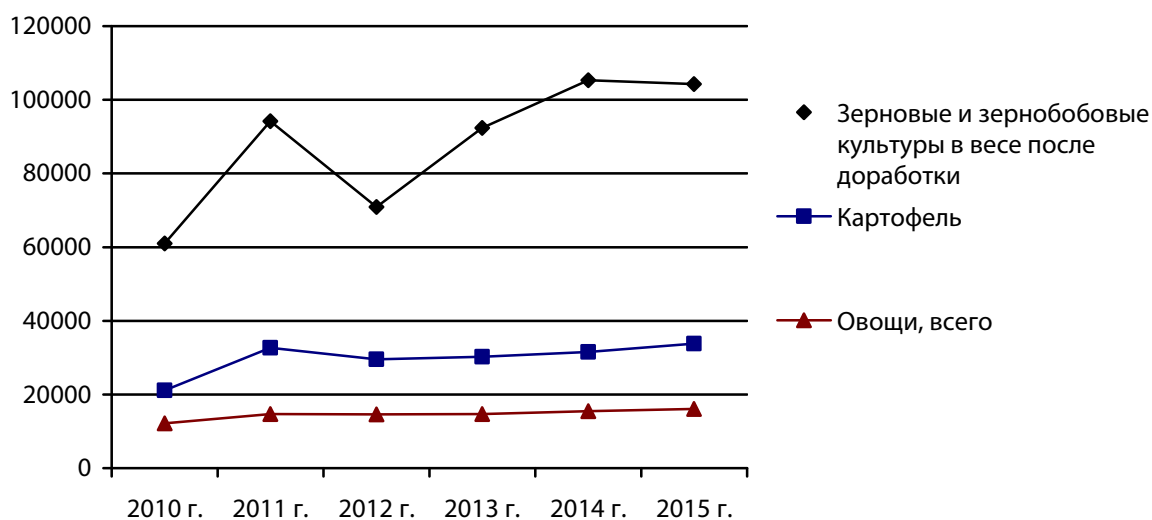

Рис. 2. Производство зерновых и зернобобовых культур, картофеля и овощей в хозяйствах всех категорий РФ, тыс. т

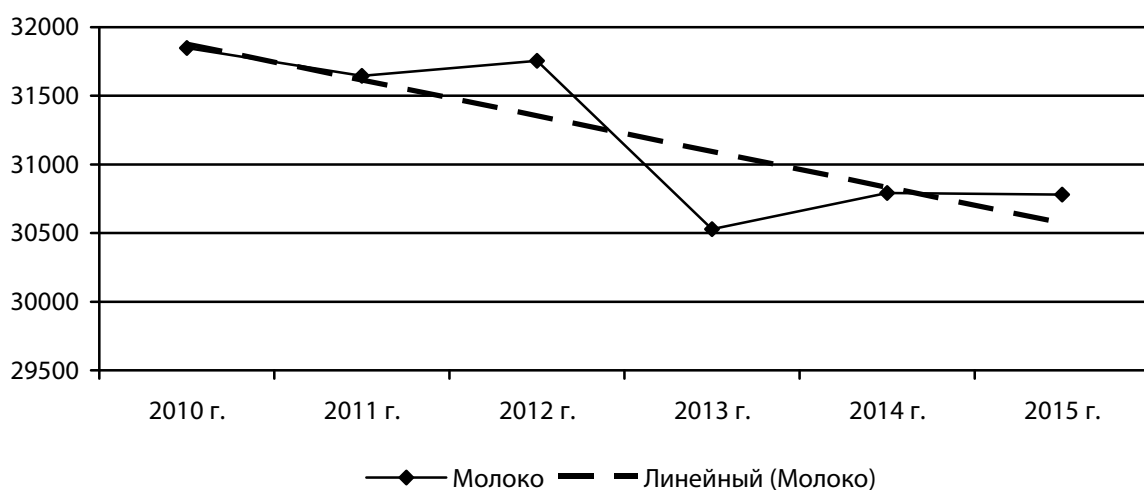

Рис. 3. Производство молока в хозяйствах всех категорий РФ, тыс. т

управления агропромышленным комплексом на решении приоритетных задач путем концентрации для их достижения ограниченных финансовых ресурсов.

2. Структуризировать Государственную программу, придав ей более логически выверенную структуру, а следовательно, более четкую и аргументированную доказательность и обоснованность применения основных мероприятий, направленных на достижение заявленных целей. Например, наиболее крупными по количеству привлекаемых финансовых ресурсов и объемам бюджетной поддержки являются две подпрограммы: «Развитие подотрасли растениеводства, переработки и реализации продукции растениеводства» и «Развитие подотрасли животноводства, переработки и реализации продукции животноводства». Кроме них реализуются еще такие подпрограммы, как «Развитие мясного скотоводства», «Развитие овощеводства открытого и защищенного грунта и семенного картофелеводства», «Развитие молочного скотоводства» и «Поддержка племенного дела, селекции и семеноводства»¹. Их можно было бы включить самостоятельными разделами в подпрограмму развития подотраслей растениеводства и животноводства.

Это также способствовало бы более обоснованному распределению ограниченных бюджетных средств для их развития.

В то же время, отсутствие подпрограммы развития зернового хозяйства и рынка зерна приводит к стихийному их функционированию, многочисленным «нестыковкам» отдельных отраслей, подотраслей и производств зернопродуктового подкомплекса, нарушению организационно-экономических отношений между ними, неуклонному росту производственных и транзакционных издержек, ослаблению влияния государства на воспроизводственный процесс в зерновом хозяйстве, деспециализации зернового производства, свертыванию межрегионального обмена, дроблению единого национального зернового рынка на локально замкнутые рынки в масштабах отдельных регионов. В целом традиционно около 40 % объема отечественного агропромышленного производства прямо или косвенно связано с использованием зерновых ресурсов. Необходимо, чтобы зерновое хозяйство имело приоритетно-целевой принцип разви-

тия и опиралось на вполне достаточное и предсказуемое финансирование.

3. Не допускать ежегодной корректировки бюджетов основных мероприятий Государственной программы более чем на 10–15 % в ту или иную сторону от первоначально утвержденных, не менять слишком часто условия предоставления государственной поддержки и отменить принцип софинансирования, для чего необходимо существенно усилить научную поддержку Государственной программы в плане создания более эффективной системы прогнозирования и планирования ее основных мероприятий на федеральном и региональных уровнях, их сбалансированности по финансовым ресурсам. Следует также учитывать, что в Государственной программе предусмотрено поддержание рентабельности сельского хозяйства на уровне 10–15 % (без учета инфляции), хотя для гарантированного обеспечения ее реализации необходимо иметь ее уровень не ниже 27–30 %.

4. Полнее задействовать в Государственной программе организационно-экономический механизм, направленный на эффективное использование территориальных конкурентных преимуществ страны, связанных с рациональным территориально-отраслевым разделением труда в агропромышленном производстве.

Для России, занимающей по размеру территории первое место в мире и отличающейся значительным многообразием природных, экономических, социальных и других условий, региональный аспект для эффективного ведения сельского хозяйства всегда имел и будет иметь важное значение.

Совершенствование территориально-отраслевого разделения труда в агропромышленном производстве является стержнем развития аграрной сферы экономики. Этому должна способствовать и реализация федерального закона «О стратегическом планировании в Российской Федерации». В статье 11 закона предусмотрена разработка стратегии пространственного развития и схем территориального планирования страны и каждого ее региона.

Для этого потребуется:

— разработка общероссийской схемы развития агропромышленного производства, на базе которой целесообразно сформировать специализированные зоны производства отдельных видов сельскохозяйственной продукции с учетом возможного развития отраслей пищевой и перерабатывающей промышленно-

¹ См.: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102158516&rdk=&backlink=1> (дата обращения: 29.06.2016).

сти, создания региональных и межрегиональных продуктовых кластеров;

— совершенствование организационно-экономического механизма, обеспечивающего улучшение использования биоклиматического и аграрного потенциала страны и ее отдельных регионов;

— создание развитой производственной инфраструктуры и логистического обеспечения производства и сбыта сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия, в первую очередь, в зонах и регионах их специализации, совершенствования межрегионального обмена;

— координация совместных действий Евразийского экономического союза в рамках реализации общей схемы территориально-отраслевого разделения труда в агропромышленном производстве его стран-участниц.

5. Учитывать сложившиеся тенденции в механизме обеспечения продовольственной безопасности страны, особенно в период агропродовольственного импортозамещения. Известно, что основными производителями сельхозпродукции в стране являются сельскохозяйственные организации, хозяйства населения и крестьянские (фермерские) хозяйства. В настоящее время хозяйства населения России производят 45,6 % молока и 25,4 % мяса, 77,6 % картофеля и 67,0 % овощей от общего его объема. Однако в Госпрограмме эта категория хозяйств не упоминается (за исключением того материала, где речь идет о северных оленях и табунных лошадях).

Получается, что роль хозяйств населения в обеспечении продовольственной безопасности страны официально недооценивается. А это, в свою очередь, освобождает государство от обязанностей их полномасштабной поддержки, хотя бы в сфере реализации части произведенной ими продукции.

6. Усилить научное обеспечение Государственной программы как на стадии ее разработки, так и в ходе реализации, особенно в части экономического обоснования выделяемых финансовых ресурсов и возможности осуществления тех или иных основных мероприятий, а также оценки результатов с точки зрения эффективности использования финансовых и производственных ресурсов.

7. В программных документах четко не обозначена задача и механизмы повышения уровня жизни сельского населения. В сфере предоставления многих социальных государственных услуг (медицинское обслуживание, получение достойного образования) все боль-

шую тенденцию набирает их коммерциализация, поэтому было бы целесообразно поставить и реализовать на государственном уровне задачу повышения доходов сельского населения.

Государственная программа не дает ответа на важнейший для развития аграрной отрасли в условиях глобализации вопрос о том, каким образом можно реально повысить конкурентоспособность отечественной сельскохозяйственной продукции.

Как уже отмечалось, в Государственной программе в числе ее основных установок обозначена и необходимость повышения конкурентоспособности российской сельскохозяйственной продукции на внутреннем и внешнем рынках в рамках членства страны в ВТО.

Анализ содержания Госпрограммы с целью уточнения направлений и мероприятий по повышению конкурентоспособности сельскохозяйственной продукции показал следующее.

В паспорте в разделе «Цели госпрограммы» записано: «Повышение конкурентоспособности российской сельскохозяйственной продукции на внутреннем и внешнем рынках в рамках вступления России в ВТО»¹. В перечне задач по достижению поставленной в программе цели задача повышения конкурентоспособности отдельно не обозначена.

В таблице приведены данные анализа содержания текста основных подпрограмм Госпрограммы.

Из данных таблицы следует, что из восьми подпрограмм в числе основных целей, указывающих на необходимость повышения конкурентоспособности, обозначены лишь в пяти из них. Не обозначены эти цели в таких важнейших подпрограммах, как «Развитие животноводства» (№ 2), «Обеспечение реализации Госпрограммы» (№ 6), «Развитие молочного скотоводства» (№ 8), в последней это обозначено только в задачах.

Из приведенного текста можно сделать вывод о том, что конкретные задачи и мероприятия по направлениям повышения конкурентоспособности продукции сельского хозяйства отсутствуют. В программе нет главного — индикаторов оценки уровней конкурентоспособности.

При оценке качества управления в государственной системе используются так называемые индикаторы, позволяющие оценить результаты управленческого воздействия. В Госпрограмме индикаторы оценки повышения

¹ <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102158516&rdk=&backlink=1> (Дата обращения: 29.06.2016).

Наличие (+) или отсутствие (–) в паспорте подпрограмм словосочетания «повышение конкурентоспособности»

№	Название подпрограммы	Цель	Задача	Индикаторы оценки выполнения
1	Развитие подотрасли растениеводства, переработки и реализации продукции растениеводства	+	–	–
2	Развитие подотрасли животноводства, переработки и реализации продукции животноводства	–	–	–
3	Развитие мясного скотоводства	+	–	–
5	Техническая и технологическая модернизация, инновационное развитие	+	–	–
6	Обеспечение реализации Государственной программы	–	–	–
7	Развитие овощеводства открытого и защищенного грунта и семенного картофелеводства	+	–	–
8	Развитие молочного скотоводства	–	+	–
9	Поддержка племенного дела, селекции и семеноводства	+	–	–

или снижения конкурентоспособности отсутствуют, то есть реально за это никто не несет ответственности.

Необходимость реального повышения конкурентоспособности не нашла своего отражения и в таких значимых документах, как Концепция устойчивого развития сельских территорий Российской Федерации на период до 2020 года (утверждена Распоряжением Правительства РФ от 30 ноября 2010 г. № 2136-р), Стратегия устойчивого развития сельских территорий Российской Федерации на период до 2030 года (утверждена Правительством РФ 2 февраля 2015 г. № 151-р)¹.

Известно, что устойчивому развитию сельских территорий, в первую очередь, способствуют возможности производства конкурентоспособной продукции.

Задача повышения конкурентоспособности отечественной сельскохозяйственной продукции обусловлена необходимостью решения ряда проблем общенационального масштаба.

1. Сельскохозяйственное сырье и продукция его переработки должны рассматриваться в перспективе как основное стратегическое направление в экспортной политике страны. Во всех развитых странах ведется поиск источников энергии, альтернативных углеводородам. Месторождения нефти и газа имеются во многих странах, притом с более выгодными условиями их добычи. И с этой точки зрения межстрановая конкуренция будет обостряться и дальше. Что касается производства сельскохозяйственной продукции, то Россия в этом плане с ее огромными земель-

ными ресурсами может оказаться наиболее конкурентоспособной.

«По экспертным оценкам, общий объем российского экспорта сельскохозяйственной продукции и продовольствия к 2030 г. может достигнуть 50–60 млрд долл. США» [1, с. 9]. То есть эта продукция должна быть конкурентоспособной, для чего потребуются максимально использовать все имеющиеся в стране конкурентные преимущества, что, как правило, используется в зарубежной практике [2–6].

2. Решение проблемы реального повышения конкурентоспособности аграрной отрасли позволит решить и такие частные (в масштабах государства) задачи, как повышение доходов и благосостояния сельского населения. Что позволит также изменить превалирующее в общественном сознании неприятие сельского образа жизни, создать представление о творческом характере сельского труда, его значительной общественной полезности и экономической целесообразности.

3. Появится возможность уточнения стратегических направлений в развитии обслуживающих сельское хозяйство отраслей.

Выработка стратегии повышения конкурентоспособности аграрной отрасли и программы ее реализации предполагает корректировку многих сложившихся взаимообусловленных компонентов как в макроэкономике, так и непосредственно в отрасли сельского хозяйства.

На рисунке 4 приведены факторы, влияющие на повышение или снижение конкурентоспособности сельхозпродукции.

В сложившейся макроэкономической системе на снижение конкурентоспособности оказывают влияние неэквивалентный межотраслевой обмен и недостаточное для ликвида-

¹ <http://government.ru/media/files/Fw1kbNXVJxQ.pdf> (Дата обращения: 29.06.2016).

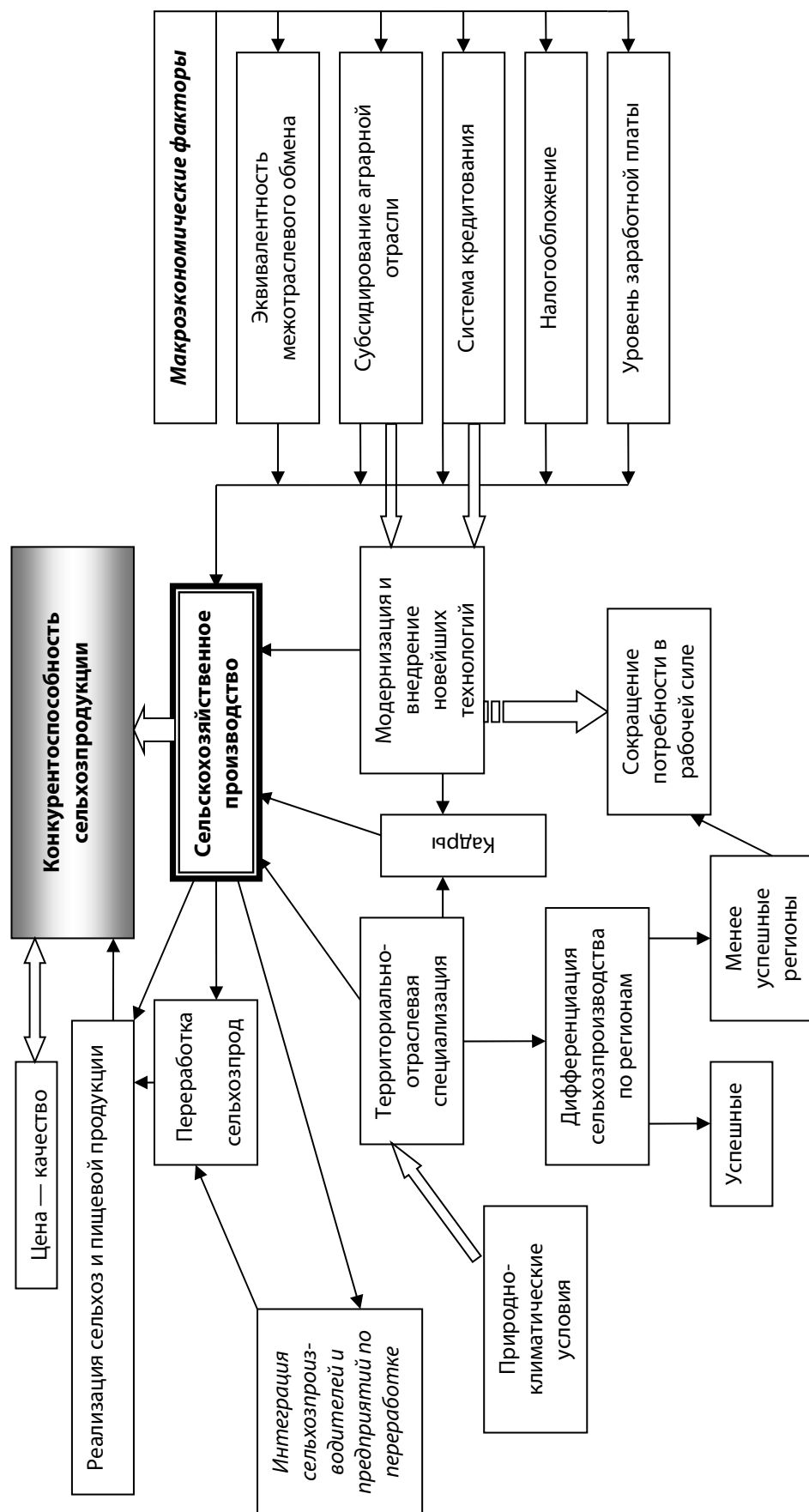

Рис. 4. Основные факторы влияния на уровень конкурентоспособности сельскохозяйственной продукции

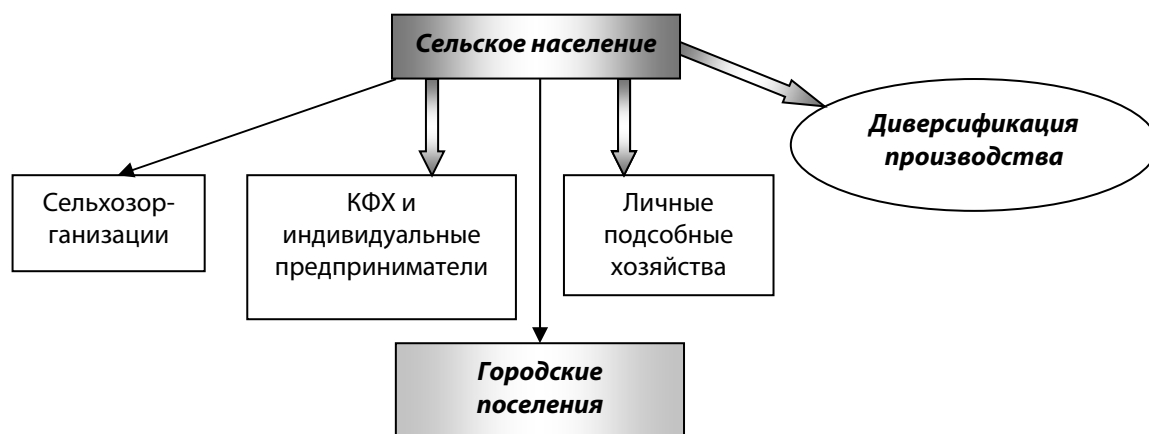

Рис. 5. Возможные направления трудоустройства сельского населения, высвобождающегося в результате повышения конкурентоспособности сельхозпроизводства

ции его негативного влияния субсидирование аграрной отрасли. Это является основной причиной низкой рентабельности сельхозпроизводства и не способствует организации приемлемой для отрасли системы кредитования. В совокупности эти факторы затрудняют процесс модернизации в сельском хозяйстве, а значит, препятствуют повышению конкурентоспособности. Низкий уровень заработной платы сельхозработников не стимулирует эффективную организацию производства. В то же время, повышение уровня заработной платы без модернизации производства снижает его рентабельность.

На негативное влияние макроэкономической политики, реализуемой в системе агропромышленного комплекса, постоянно указывают ведущие экономисты-аграрники — Г.В. Беспяхотный [7], Р.С. Гайсин [8], И.Г. Ушаев [1] и др.

В числе основных отраслевых факторов, оказывающих влияние на конкурентоспособность, следует рассматривать возможную в масштабах государства с большим разнообразием его природно-климатических условий территориально-отраслевую специализацию сельхозпроизводства, позволяющую эффективно использовать преимущества территориально отраслевого разделения труда.

Возможности повышения конкурентоспособности отечественной сельскохозяйственной продукции за счет использования различий в природно-климатических условиях сельскохозяйственного производства в стране пока, на наш взгляд, на государственном и региональном уровне серьезно не уделяется достаточного внимания, хотя в российских условиях это следует учитывать.

Реальное повышение конкурентоспособности, в свою очередь, приведет к сокращению

потребности в рабочей силе, а следовательно, занятости сельского населения.

Таким образом, решая проблему конкурентоспособности, одновременно необходимо решение вопросов трудоустройства высвобождающихся трудовых ресурсов.

На рисунке 5 показаны возможные направления трудоустройства сельского населения.

На наш взгляд, в ближайшей и среднесрочной перспективе, в первую очередь, следует поддержать сохранение и развитие личных подсобных хозяйств, способствующих трудовой самозанятости сельского населения, его продовольственной самообеспеченности. В дальнейшей же перспективе эта категория хозяйств будет способствовать в определенной мере и сохранению территориальной целостности страны.

Перспективность этой устойчивой формы хозяйствования и необходимость ее финансовой государственной поддержки аргументировано обоснованы И.Н. Буздаловым [9], А.В. Петриковым [10], В.Я. Узун [11] и др.

В настоящее время, несмотря на предпринимаемые государством меры по наращиванию объемов производства молока, эта задача в сельхозорганизациях пока не решается. Основной причиной этого является резкое снижение объемов производства молока в хозяйствах населения (рис. 6).

Для отдельных регионов страны задача стабилизации и дальнейшего наращивания объемов производства молока в хозяйствах населения является первостепенной. Рассмотрим это на следующем примере. В хозяйствах населения Ростовской области в 2015 г. было произведено 84,5 % молока от общего его объема, в Республике Башкортостан — 62,0 %, Алтайском крае — 59,1 %. А в итоге в трех этих регионах в хозяйствах населения было произведено 4307,7

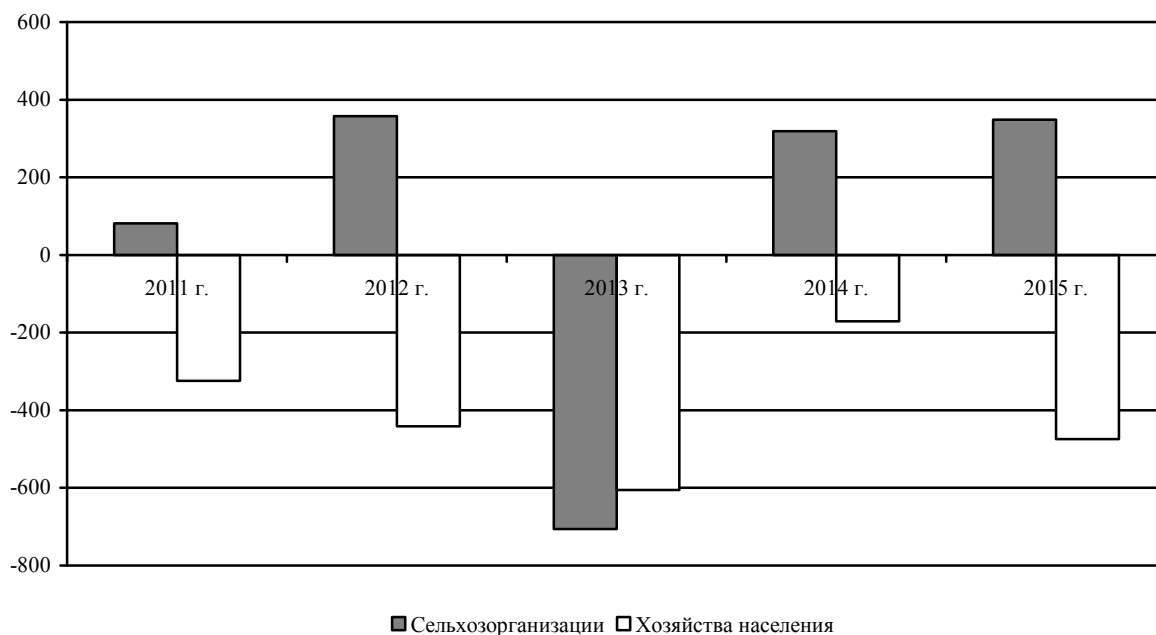

Рис. 6. Годовые изменения в объемах производства молока по сельхозорганизациям и хозяйствам населения РФ, тыс. т

тыс. т молока. Только личные подсобные хозяйства населения Республики Башкортостан производят молока больше (1123,8 тыс. т), чем сельскохозяйственные организации Удмуртской Республики и Свердловской области вместе взятые (868,7 тыс. т), хотя их доли в общем объеме производства составляют соответственно 80,9 и 70,6 %. Государству все-таки следует определиться с перспективой сохранения и развития этой категории хозяйств. Что важно как с позиции продовольственного самообеспечения сельского населения, роста его доходов (за счет повышения товарности этих хозяйств), так и сохранения численности сельского населения [13, 14].

В последнее время научное сообщество все чаще свидетельствует об отсутствии обоснованной стратегии развития российской экономики, в том числе и аграрного сектора. Так Э.Г. Абдулла-Заде, А.И. Филатов и К.И. Черкасов обосновывают на примере АПК, что для его эффективного развития нужна стратегия. Для формирования производства продукции комплекса необходим прогнозный расчет объемов ее потребления «в текущем году, через 5, 10, 15, 30 и 45 лет» [14, с. 14].

Любая стратегия и соответствующие программные мероприятия требуют значительных расходов на их реализацию. Особенно это касается отраслей агропромышленного комплекса. Но эти затраты, как показывает зарубежный и отечественный опыт, целесообразны. «В 1990 г. инвестиции в основной капитал сельского хозяйства и водохозяйственное строительство на селе достигли 18 % общего объема капитал-

ных вложений в экономику России. Вместо убыточности аграрного производства стала расти рентабельность, достигшая в 1990 г. 43 %, а по всей финансово-хозяйственной деятельности отрасли — 37 %. Оплата труда крестьян составила 95 % к среднему по экономике уровню» [15, с. 75].

Известно, что устойчивый ежегодный рост производства сельскохозяйственной продукции обеспечивает крестьянские (фермерские) хозяйства. Но как отмечает В. Башмачников, эти «успехи характерны только для передового отряда товарных семейных хозяйств в основном для фермеров так называемого „силаевского призыва“, фермеров первой волны, поддержанных государством на старте и сумевших развернуть свой семейный агробизнес» [16, с. 16]. Это также свидетельствует об эффективности своевременной поддержки развития аграрной отрасли.

Заключение

Государственная программа развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013–2020 гг. является главным реально работающим инструментом адаптации аграрной сферы экономики к требованиям ВТО, Евразийского экономического союза и Союзного государства. При финансовом обеспечении, хотя бы в объеме разрешенной поддержки ВТО, она может стать базисным фактором проведения ускоренного импортозамещения по отдельным его видам, а также фундаментом новой национальной аграрной политики.

Сравнительно низкий в начальный период реформирования платежеспособный спрос населения на агропродовольственном рынке, высокозатратное сельскохозяйственное производство, оставшееся от советского периода, открытые границы для импорта продовольственных товаров и сельскохозяйственного сырья привели к резкому снижению объемов производства отечественной сельскохозяйственной продукции и соответствующему увеличению продовольственного импорта. В сложившихся условиях проблема обеспечения продовольственной безопасности решалась не путем развития отечественного конкурентоспособного сельскохозяйственного производства, а за счет увеличения продовольственного импорта. При этом не требовались большие финансовые вливания и высококвалифицированное регулирование в системе макроэкономических процессов, в том числе и по ликвидации негативных последствий от возросшего неэквивалентного межотраслевого обмена. Однако это привело к ухудшению социально-экономического положения значительной части сельского населения, утрате продовольственной независимости страны.

При глобализации национальных экономических условия для производства конкурентоспособной сельскохозяйственной продукции формируются, в первую очередь, на государственном уровне путем создания соответствующих макроэкономических условий. Чем хуже природно-климатические и технико-технологические условия производства по сравнению с условиями ведущих стран-экспортеров продовольственных товаров и сельскохозяйственного сырья, тем значительнее должна быть государственная поддержка сельхозтоваропроизводителей и доступнее система кредитования аграрного бизнеса.

Необходимость повышения конкурентоспособности сельскохозяйственной продукции, множество взаимообусловленных и разнонаправленных факторов макроэкономического и отраслевого характера, которые оказывают влияние на формирование ее уровня, требуют разработки и научного обоснования национальной стратегии повышения конкурентоспособности агропродовольственного комплекса страны, занятости и доходов сельского населения до 2030 года и далее.

Список источников

1. Ушаев И. Г. Импортзамещение в агропромышленном комплексе России. Тенденции, проблемы, пути развития // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. — 2016. — № 1. — С. 2–10.
2. Ансофф И. Стратегическое управление / пер. с англ. под ред. Л. И. Евенко. — М.: Экономика, 1999. — 519 с.
3. Портер М. Конкурентная стратегия. Методика анализа отраслей и конкурентов. — М.: Альпина Бизнес Букс, 2007. — 453 с.
4. Ламбен Ж.-Ж. Стратегический маркетинг. Европейская перспектива : пер. с фр. — СПб.: Наука, 1996. — 589 с.
5. Котлер Ф. Маркетинг по Котлеру. Как создать, завоевать и удержать рынок : пер. с англ.; 5-е изд. — М.: Альпина Бизнес Букс, 2008. — 283 с.
6. Конно Т. Стратегия и структура японских предприятий. — М.: Прогресс, 1987. — 384 с.
7. Беспашотный Г. В. Механизмы государственного финансирования инвестиционного развития сельского хозяйства // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. — 2015. — № 8. — С. 2–6.
8. Гайсин Р. С. Причины диспаритета цен между сельским хозяйством и промышленностью в свете теории межотраслевого рыночного равновесия // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. — 2015. — № 10. — С. 18–23.
9. Буздалов И. Н. Феномен в российской социальной агроструктуре. Личное подсобное хозяйство или приусадебное семейство? // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. — 2016. — № 1. — С. 2–8.
10. Петриков А. В. Основные направления и механизмы реализации современной агропродовольственной политики // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. — 2016. — № 1. — С. 11–18.
11. Узун В. Я. Принципы формирования и расходования аграрного бюджета в России, США, Канаде и ЕС // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. — 2015. — № 2. — С. 32–41.
12. Бондаренко Л. В. Демографическая ситуация на селе и перспективы развития сельских территорий // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. — 2013. — № 3. — С. 53–57.
13. Черняев А. А., Заворотин Е. Ф. Факторы устойчивого развития сельских территорий // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. — 2014. — № 8. — С. 8–10.
14. Абдула-Заде Э. Г., Филатов А. И., Черкасов К. И. Дорожная карта развития АПК в условиях экономического и политического кризиса // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. — 2015. — № 8. — С. 12–18.
15. Буздалов И. Российское крестьянство под прессом «перекачки» // Общество и экономика. — 2010. — № 2. — С. 73–86.
16. Башмачников В. Подрезанные крылья Российского фермерства. — М.: ООО «Престиж-пресс», 2015. — 415 с.

Информация об авторах

Алтухов Анатолий Иванович — доктор экономических наук, академик РАН, профессор, заведующий отделом территориально-отраслевого разделения труда в АПК, Всероссийский научно-исследовательский институт экономики сельского хозяйства (Российская Федерация, 123007, г. Москва, ш. Хорошевское, 35/2/3; e-mail: prognos@mail.ru).

Дрокин Вениамин Васильевич — кандидат экономических наук, старший научный сотрудник сектора развития агропродовольственных систем и маркетинговых исследований, Институт экономики УрО РАН (Российская Федерация, 620014, г. Екатеринбург, ул. Московская, 29; e-mail: agrour@mail.ru).

Журавлев Алексей Серафимович — старший научный сотрудник, Институт экономики УрО РАН (Российская Федерация, 620014, г. Екатеринбург, ул. Московская, 29; e-mail: asjuravlev@mail.ru).

For citation: *Ekonomika regiona* [Economy of Region]. — 2016. — Vol. 12, Issue 3. — pp. 852–864

A. I. Altukhov^{a)}, V. V. Drokin^{b)}, A. S. Zhuravlev^{b)}

^{a)} All-Russian Research Institute for Agricultural Economics (Moscow, Russian Federation)

^{b)} Institute of Economics of the Ural Branch of RAS (Ekaterinburg, Russian Federation; e-mail: agrour@mail.ru)

From the Food Sovereignty Ensuring Strategy to the Strategy of Improving the Agro-Food Complex Competitiveness

In the conditions of the globalization of national economies, the current situation in macroeconomics and, as a result, the need to improve the quality of life of the population it is necessary to clearly outline and resolve the following three strategic tasks of the country's agro-food complex: ensuring the country's food sovereignty based on import substitution; improving the farm products competitiveness; ensuring high level standard of living at the rural area based on the social-economic development of the territories. The analysis of the government policy documents and concepts of developing the agricultural sector of economy has revealed the following. The state-run program for the farming sector development and regulation of the farmers' market, agricultural raw materials and food in 2013–2020 is the main functioning tool, a primary factor of accelerated agro-food import substitution, and a foundation for the new national agricultural policy. At the same time, the program does not answer the question, how one can really improve the competitiveness of the domestic farm products. It does not outline the tasks and mechanisms to raise the standard of living for the rural population. The article considers the necessity to increase the agro-food sector competitiveness as a prospective strategic direction in the government export policy. It clarifies the key factors of the influence on the competitiveness of the domestic farm products, namely: at the macroeconomic level — equivalence of cross-sector exchange, subsidizing and credit financing of the agro-food sector; at the sectoral level — territorial and sectoral specialization in agricultural production and system of profit distribution between the producers, processors and retailers of the farm products. The article outlines the possible ways of employment assistance for the rural population being released as a result of improving the competitiveness of the agricultural production. It shows the advisability of formulating the single scientifically-based interministerial document in the form of the national strategy and some relevant programs to improve the competitiveness of the country's agro-food complex, employment and income of the rural population.

Keywords: agro-food complex, state-run program, import substitution, macroeconomic factors, territorial and sectoral specialization, population household, agricultural organizations, dairy cattle breeding

References

1. Ushachev, I. G. (2016). Importozameshchenie v agropromyshlennom komplekse Rossii. Tendentsii, problemy, puti razvitiya [Import substitution in the agro-industrial complex of Russia: trends, problems, development options]. *Ekonomika selskokhozyaystvennykh i pererabatyvayushchikh predpriyatiy* [Economy of agricultural and processing enterprises], 1, 2–10.
2. Ansoff, I. (1999). *Strategicheskoye upravlenie* [Strategic management]. Trans. from English. In: L. I. Evenko (Ed.). Moscow: Ekonomika Publ., 519.
3. Porter, M. (2007). *Konkurentnaya strategiya. Metodika analiza otrasley i konkurentov* [Competitive strategy: Techniques for analyzing industries and competitors]. Moscow: Alpina Business Books, 453.
4. Lamben, J.-J. (1996). *Strategicheskiy marketing. Evropeyskaya perspektiva: per. s fr.* [Le marketing strategique: Une perspective europeenne. Trans. from French]. St. Petersburg: Nauka Publ., 589.
5. Kotler, Ph. (2008). *Marketing po Kotleru. Kak sozdat, zavoyevat i uderzhat rynek: per. s angl.* [Kotler on marketing. How to create, win and dominate markets. Translated from English]. 5th ed. Moscow: Alpina Business Books, 283.
6. Konno, T. (1987). *Strategiya i struktura yaponskikh predpriyatiy* [Strategy and structure of Japanese enterprises]. Moscow: Progress Publ., 384.
7. Bepakhotnyy, G. V. (2015). Mekhanizmy gosudarstvennogo finansirovaniya investitsionnogo razvitiya selskogo khozyaystva [Mechanisms of state financing of the investment development for agriculture]. *Ekonomika selskokhozyaystvennykh i pererabatyvayushchikh predpriyatiy* [Economy of agricultural and processing enterprises], 8, 2–6.
8. Gaysin, R. S. (2015). Prichiny dispariteta tsen mezhdru selskim khozyaystvom i promyshlennostyu v svete teorii mezhotraslevogo rynochnogo ravnovesiya [Reasons for price disparity between agriculture and industry in view of the theory of cross-sector market balance]. *Ekonomika selskokhozyaystvennykh i pererabatyvayushchikh predpriyatiy* [Economy of agricultural and processing enterprises], 10, 18–23.

9. Buzdalov, I. N. (2016). Fenomen v rossiyskoy sotsialnoy agrostrukture. Lichnoye podsobnoye khozyaystvo ili priusadebnoye semeystvo? [Phenomenon in the Russian social agro-structure: private subsidiary farm or garden plot household?]. *Ekonomika selskokhozyaystvennykh i pererabatyvayushchikh predpriyatiy [Agricultural and processing enterprises economics]*, 1, 2–8.
10. Petrikov, A. V. (2016). Osnovnyye napravleniya i mekhanizmy realizatsii sovremennoy agroprodovolstvennoy politiki [Mainstream and mechanisms of implementing the contemporary agro-food policy]. *Ekonomika selskokhozyaystvennykh i pererabatyvayushchikh predpriyatiy [Economy of agricultural and processing enterprises]*, 1, 11–18.
11. Uzun, V. Ya. (2015). Printsipy formirovaniya i raskhodovaniya agrarnogo byudzheta v Rossii, SShA, Kanade i ES [Principles of setting and spending the agrarian budget in Russia, the USA, Canada and EU]. *Ekonomika selskokhozyaystvennykh i pererabatyvayushchikh predpriyatiy [Economy of agricultural and processing enterprises]*, 2, 32–41.
12. Bondarenko, L. V. (2013). Demograficheskaya situatsiya na sele i perspektivy razvitiya selskikh territoriy [Demographic situation at the countryside and development prospects for rural territories]. *Ekonomika selskokhozyaystvennykh i pererabatyvayushchikh predpriyatiy [Economy of agricultural and processing enterprises]*, 3, 53–57.
13. Chernyaev, A. A. & Zavorotin, E. F. (2014). Faktory ustoychivogo razvitiya selskikh territoriy [Factors for the sustained development of the rural territories]. *Ekonomika selskokhozyaystvennykh i pererabatyvayushchikh predpriyatiy [Economy of agricultural and processing enterprises]*, 8, 8–10.
14. Abdula-Zade, E. G., Filatov, A. I. & Cherkasov, K. I. (2015). Dorozhnaya karta razvitiya APK v usloviyakh ekonomicheskogo i politicheskogo krizisa [Road map of A. I. C. development under economic and political crisis]. *Ekonomika selskokhozyaystvennykh i pererabatyvayushchikh predpriyatiy [Economy of agricultural and processing enterprises]*, 8, 12–18.
15. Buzdalov, I. (2010). Rossiyskoye krestyanstvo pod pressom «perekachki» [Russian peasantry under “pump-over” pressure]. *Obshchestvo i ekonomika [Society and economy]*, 2, 73–86.
16. Bashmachnikov, V. (2015). *Podrezannyye krylya Rossiyskogo fermerstva [Clipped wings of the Russian farmery]*. Moscow: Prestizh-press Publ., 415.

Authors

Anatoly Ivanovich Altukhov — Doctor of Economics, Member of RAS, Professor, Head of the Department for Territorial and Industry Differentiation of Labour in Agro-Industry, All-Russian Research Institute for Agricultural Economics (35/2/3, Khoroshevskoe highway, Moscow, 123007, Russian Federation; e-mail: prognos@mail.ru).

Veniamin Vasilyevich Drokin — PhD in Economics, Senior Research Associate, Sector for Farm Product Systems Development and Marketing Research, Institute of Economics of the Ural Branch of RAS (29, Moskovskaya St., Ekaterinburg, 620014, Russian Federation; e-mail: agrour@mail.ru).

Aleksey Serafimovich Zhuravlev — Senior Research Associate, Institute of Economics of the Ural Branch of RAS (29, Moskovskaya St., Ekaterinburg, 620014, Russian Federation; e-mail: asjuravlev@mail.ru).